

Новые чудеса Воланда с подсолнечным маслом

Если бы в прежние годы мне сказали, что Краснодар станет крупным культурным центром, куда будут стремиться попасть на фестивали деятели искусства Москвы и Петербурга, никогда бы не поверила.

И вовсе не потому, что творцов прекрасного заедала идеология, но каждый Сольнес, приезжавший в этот благословенный край с идеей построить свой храм, постепенно забывал о собственных прожектах и незаметно для себя погружался в тихую заводь упорядоченного бытия, которое не только определяло его сознание, но и свободу творчества.

Казалось, с приходом рыночной экономики и без того утлое суденышко искусства окончательно пойдет ко дну, имущество будет распродано с молотка и на его месте откроют игорные клубы. Все так бы и произошло, если бы менеджеры собственного творчества вовремя не сообразили — ныне музыку заказывает тот, у кого есть деньги, много денег. А их здесь в последнее время оказалось немало. Как ни странно, но распад бывшего Союза выгодно оттенил геополитическое положение Краснодарского края, имеющего теперь в России единственный выход к Черному морю. Сами понимаете, какие перспективы открылись для новых предпринимателей в бывшей житнице страны. Хлынувший сюда поток бизнесменов всеми правдами и неправдами стремится закрепиться на этой земле. Они готовы на любые жертвы, вплоть до спонсирования самой неприбыльной отрасли — культуры. Вот уж воистину «не было бы счастья, да несчастье помогло». Наконец-то интересы «музыкантов» совпали с запросами новых хозяев города, пожелавших иметь свой маленький Версаль. Сказка превратилась в быль, и заборы новых коммерческих фирм запестрели афишами с громкими именами, которых раньше краснодарцы видели только на телеэкранах: Зыкина, Кобзон, Мрктчан и т. д. Конвейер культурного обслуживания заработал на полную катушку: деньги — товар (читай художник) — деньги.

Покупается готовая художественная продукция — приглашаются на гастроли известные музыканты, певцы, оркестры, ансамбли. Ни много ни мало в мае этого года здесь побывали солисты театра Ла Скала. Это с одной стороны. С другой — местные художники, выйдя из оцепенения, вспомнили о своих неосуществленных проектах и буквально за год создали Кубанский симфонический оркестр, ансамбль классического танца, оперную студию.

Иными словами: культурное пространство заполняется новыми художественными образованиями. Правда, сейчас культурный слой только расширяется, и о высоком качестве не всегда приходится думать —

не хватает профессионалов. Но в то же время изменяется психология людей, живущих далеко от центра. У них и их детей теперь есть все, что положено цивилизованному человеку. Появился выбор. Помимо главного драматического театра, можно посмотреть спектакли нового театра кукол, муниципально-молодежного, театра ветеранов сцены, музыкального шоу-театра.

Все перечисленные драматические коллективы и упомянутые выше музыкальные учреждения краснодарским творческим объединением «Премьера» под руководством Л. Гатова и его единомышленников.

Огромный художественный концерт, помимо творческой деятельности, занимается еще и производством по выработке подсолнечного масла, которое дает немалую прибыль. Конечно, Л. Гатов, несмотря на свои организаторские способности, не сумел бы осуществить и половины без поддержки мэра города В. Самойленко.

Приходилось ли вам когда-нибудь видеть в зале заседаний бывшего горкома партии концертный зал? Ныне фирмой «Рудольф фон Беккерат» в просторном зале с красивыми цветными витражами установлен орган, где недавно прошел Международный фестиваль органной музыки. Еще два года назад, до того как стать мэром, бывший строитель мостов знал только одну мелодию «Я люблю тебя, жизнь» — теперь он не пропускает ни одного симфонического концерта.

Беседуя с Валерием Александровичем Самойленко, я восхитилась чистотой города, поразила тому, что в отличие от столицы здесь люди не боятся гулять по улицам далеко за полночь. Мои восторги были восприняты как само собой разумеющееся. «Дело в том, — сказал он, — что мы начинаем смиряться с аномальными явлениями, а нормальные воспринимаем как исключение. Все зависит от общества и людей, составляющих это самое общество. Если оно не безразлично к собственной судьбе и судьбе своих сограждан, то делает все, чтобы избавиться от негативных явлений, которые мешают нормальной, полноценной жизни. Я знаю — это мой город и мне, и моим детям, и внукам в нем жить. Так почему бы не сделать так, чтобы гордиться им».

К сожалению, в последнее время мы дискредитировали понятие патриотизма, но оно есть, существует, например, в таком многонациональном городе, как Краснодар, где никогда не было столкновений на национальной почве.

Адыгейская область, когда-то входящая в состав края, сегодня выделена в автономию, но связи — ни политические, ни экономические, ни культурные — не прекращаются. Они углубляются и развиваются. Да и какие могут быть конфликты между Краснодарским драматическим и Майкопским театрами, если, начиная с момента образования последнего в 1941 году, Краевой театр помог своим коллегам всем, чем мог.

Во время последнего фестиваля камерных спектаклей адыги привезли весьма необычный, пронзительно грустный спектакль «В горах мое сердце» и сыграли его на русском языке. У исполнителей не возникало по этому поводу каких-то сложностей. Будучи выпускниками Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, они в течение четырех лет приобщались к великому наследию русского психологического искусства, а вернувшись на родину, попытались соединить его со своими национальными традициями. В Адыгее уважение к человеку неразрывно связано с уважением к хлебу, земле, таланту. Вот почему спектакль К. Хачеги о бедном поэте и душе мальчика-сироты так по-восточному символичен, загадочен и поэтичен. Несмотря на то, что этому коллективу живется не так уж просто, костяк его сохраняется, актеры не бегут в поисках лучшей доли в коммерческие структуры, потому что знают, если не будет их, некому станет утолять духовный голод людей, живущих в далеких аулах.

И когда пришла очередь выступать Петербургскому муниципальному театру Васильевского острова под руководством Л. Малеванной (детство которой прошло в Краснодаре), то адыгейские артисты переживали больше всех за успех спектакля «Шутка мецената» А. Аверченко: ведь некоторые из исполнителей были их однокурсниками.

Да и вообще вся атмосфера этого фестиваля, организованного краснодарской администрацией по культуре при участии Министерства культуры России, Театра Наций и редакции журнала «Театральная жизнь», была удивительно теплой и искренней. Создавалось такое впечатление, что после долгой разлуки встретились старые друзья, которым есть что сказать друг другу. Тот же театр на Малой Бронной, не очень-то востребованный в Москве, в Краснодаре был заплодирован. Спектакли С. Женовача с его командой актеров «Леший» и «Мельник — колдун, обманщик и сват» собрали такое количество зрителей, что буквально яблоку негде было упасть. Вот вам и «необразованная» публика... Может быть, мы слишком преувеличиваем по поводу исключительно культурной столичной публики? Времена меняются, а вместе с ними и контингент потребителей прекрасного, как об этом очень тонко написала в своем рассказе актриса И. Муравьева «Ананасы в шампанском». По крайней мере до сих пор ни в Москве, ни в Петербурге не взмошел на трон художественного руководителя театра представитель критического «горячего цеха». А вот журналист и критик В. Кушнарев уже несколько лет возглавляет Краснодарский драматический театр. Нелегко ему это дается, слишком крепки железобетонные штампы бытовизма. Но, как говорится, «вода камень точит»...

Л. ЛЕБЕДИНА.
КРАСНОДАР — МОСКВА.